

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

№ 10 (4602)

1973

Пятница, 2 февраля

Цена 5 коп.

ЧИТАЙТЕ СЕГОДНЯ:

СТАТЬЮ Б. Павленко об итогах минувшего киногода (4 стр.).

РАССКАЗ М. Пришвина «Большая дорога» (5 стр.).

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

СТАТЬЮ А. Юрлова «Истоки народности».

РАЗМЫШЛЕНИЯ Б. Ермолова «Агитбригада. Какой ей быть?».

РАДОСТНЫЕ ИТОГИ, СВЕТЛЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Опубликованное 30 января сообщение Центрального статистического управления СССР об итогах выполнения плана минувшего, 1972 года скрупным изыском цифр повествует о трудовых подвигах советских людей в осуществлении промышленного подъема советской экономики и народного благосостояния, начатом ХХIV съездом КПСС.

Исторический год ознаменован новыми успехами во всех областях экономической, социальной и культурной жизни страны. На основе широкого внедрения достижений науки и техники развились важнейшие отрасли народного хозяйства.

Всесоюзное соревнование за достойную встречу 50-летия образования Союза ССР войдет яркой страницей в летопись кипучей созидательной деятельности всех наций и народностей нашей страны. Оно подняло на новую ступень и во многом обогатило формы их трудового сотрудничества во всех участках экономического и культурного строительства.

В совместном труде все более раскрывается нерушимое интернациональное единство семи советских народов. Дружной, руководящей и цементирующей силой этого монолитной социалистической семьи выступает Коммунистическая партия Советского Союза. Выражая общие коренные интересы трудящихся, она объединяет и направляет их усилия на создание коммунистического общества.

В 1972 году в нашей стране произведено промышленной продукцией вдвое больше, чем за все дошедшие пятилетки. Уже в течение нескольких лет Советский Союз выплачивает стали больше, чем любая другая страна мира. Бессовременная и жесточайшая летняя засуха привела к гибели посевов на значительной площади. И все же было собрано 168 миллионов тонн зерна — больше среднегодового сбора в восьмой пятилетке. «Белого золота» — хлопка-сырца — получено 7,3 миллиона тонн. Это тоже самый высокий результат за все предыдущие годы.

Вместе с ростом экономики планомерно осуществляются мероприятия, направленные на дальнейшее повышение уровня народного благосостояния. И в минувшем году вновь выросли личные доходы и общественные фонды потребления, увеличились объем продажи населению различных промышленных и продовольственных товаров. Свыше 11 миллионов советских людей улучшили свои жилищные условия; большая работа проведена по благоустройству городов и других населенных мест.

Неуклонно повышается культурный уровень жизни советского народа. Осталось лишь на отдельных показателях сообщения ЦСУ СССР. В прошлом году научных работников в нашей стране было более одного миллиона человек. Это четверть часть всех научных работников мира. Если учтеть, что в 1960 году их было всего 354 тысячи, то станет ясно, какими темпами развивается научная деятельность в СССР. К концу истекшего года 72 процента населения, занятого в народном хозяйстве нашей страны, имело высшее и среднее (полное и неполное) образование. За один год народное хозяйство было направлено 1,8 миллиона специалистов, из них около 700 тысяч с высшим образованием.

Рост числа клубов и библиотек, увеличение тиражей книг, газет, журналов — вот далеко не полный перечень фактов,убедительно свидетельствующих о росте культурного уровня жизни советских людей. Приведу такой пример. В 1972 году в стране насчитывалось 157 тысяч киноустановок, а число посещений кинотеатров составило 4,6 миллиарда в год. В предвоенном 1940 году у нас было лишь 28 тысяч киноустановок при 883 миллионах посещений.

И еще несколько фактов. В нашей стране почти 130 тысяч массовых библиотек. Их фонд — около полутора миллиардов книг. В дореволюционной России число библиотек не превышало 13 тысяч. Они располагали 9 миллионами экземплярами книг и журналов.

Сейчас в нашей стране книги издаются на 145 языках, в том числе на 39 языках народа Советского Союза. В 1913 году было 13 миллионов посещений театров, а ныне — более 100 миллионов.

То, что происходит в каждой республике, одинаково близко и дорого всем советским людям. Это плоды братского содружества и взаимопомощи всех наций и народностей Страны Советов. Сегодня всему миру видно, какие замечательные результаты приносит сплочение наших республик в едином нерушимом Союзе ССР.

Наступил 1973 год — решающий в девятой пятилетке. По прыжку партии в стране развернулся всенародное социалистическое соревнование за досрочное выполнение народнохозяйственного плана, за то, чтобы производить продукцию большую, лучшего качества и с меньшими затратами. Трудящиеся берут повышенные социалистические обязательства и добиваются их успешного выполнения. Можно не сомневаться в том, что наимешший год принесет новые успехи во всех областях экономики страны, в дальнейшем подъем материального благосостояния и культурного уровня жизни народа.

Л. ВОЛОДАРСКИЙ.
первый заместитель начальника Центрального статистического управления при Совете Министров СССР.

дневник текущих событий

МЫ С ВАМИ, ВЬЕТНАМСКИЕ БРАТЬЯ!

Встреча Л. И. Брежнева с Ле Дык Тхо

30 января Генеральный секретарь ЦК КПСС, Советскому правительству и всем трудящимся Советского Союза за их последовательную интернационалистическую позицию в отношении ДРВ на четырехстороннем заседании по Вьетнаму товарам Ле Дык Тхо.

Во время беседы, проходившей в обстановке сердечности и братской дружбы, тов. Ле Дык Тхо информировал Генерального секретаря ЦК КПСС о заключительной стадии парижских переговоров по Вьетнаму. Он подчеркнул важное значение достигнутых результатов, которые привели к подписанию Соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме.

Это — большая победа всех стран социалистического содружества, всех миролюбивых сил.

В настоящее время задача всех друзей германского Вьетнама состоит в том, чтобы вместе с вьетнамскими патриотами добиваться точного и неуклонного выполнения Соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме всеми подписанвшими этот документ сторонами. Соблюдение подписанного 27 января в Париже соглашения по Вьетнаму является одним из важнейших условий дальнейшего про-

цесса на пути разрядки международной напряженности, установления прочного мира в Азии и в других районах мира.

Советские люди, которые в годы самых серьезных испытаний вьетнамского народа всегда неизменно и последовательно были на его стороне, вместе со всеми миролюбивыми силами земного шара будут и далее оказывать своим вьетнамским друзьям всю необходимую поддержку их справедливому делу, обеспечению прочного мира во Вьетнаме.

С советской и вьетнамской стороны была подчеркнута решимость и вперед всемерно крепить братскую дружбу и сотрудничество между КПСС и ПТВ, СССР и ДРВ в интересах советского и вьетнамского народов, мировой социалистической системы, в интересах дальнейшего укрепления единства и сплоченности всех революционных сил современности.

С беседе принял участие: с советской стороны — секретарь ЦК КПСС И. Ф. Катуков, член ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко; с вьетнамской стороны — посол ДРВ в СССР Во Тхук Донг и посол РЮВ в СССР Дант Куанг Минь.

Вместе с ними были посол ДРВ в СССР Во Тхук Донг,

В обстановке сердечной дружбы

Центральный Комитет КПСС и Советское правительство 30 января в Большом Кремлевском дворце обед в честь члена Политбюро, секретаря ЦК ПТВ товарища Ле Дык Тхо, члена Политбюро ЦК ПТВ, заместителя премьера-министра, министра иностранных дел ДРВ товарища Игнуса Зуя Чинь.

С советской стороны были гости: Г. И. Воронов, А. П. Кириленко, А. Н. Косыгин, Ф. Д. Кулаков, К. Т. Мазуров, А. Я. Пельцов, Д. С. Полинский, М. А. Суслов, А. Н. Шелепин, П. Е. Шелест.

Вместе с ними были посол РЮВ в СССР Во Тхук Донг, член Политбюро ЦК ПТВ Ле Дык Тхо, член Политбюро ЦК ПТВ, заместитель премьера-министра, министра иностранных дел ДРВ товарищ Игнус Зуя Чинь.

Вместе с ними были посол ДРВ в СССР Во Тхук Донг.

Митинг представителей общественности Москвы

С большой радостью восприняли советские люди подписание соглашений о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме. Этому событию был посвящен митинг представителей общественности Москвы, состоявшийся 30 января в Концертном зале Дома союзов.

Митинг открыл секретарь Московского городского комитета партии Л. И. Громыко.

На митинге выступили председатель центрального правления Общества советско-вьетнамской дружбы, летчик-космонавт СССР Герой Советского Союза М. П. Чечетов, первый секретарь МГК ВЛКСМ С. А. Кундреев, член Политбюро, секретарь ЦК ПТВ Ле Дык Тхо.

На митинге выступили председатель центрального правления Общества советско-вьетнамской дружбы, летчик-космонавт СССР Герой Советского Союза М. П. Чечетов, первый секретарь МГК ВЛКСМ С. А. Кундреев, член Политбюро, секретарь ЦК ПТВ Ле Дык Тхо.

Митинг и собрания советской общественности, посвященные победе народа Вьетнама, состоялись также на предприятиях Москвы, Ленинграда, Риги, Фрунзе и других городах.

Вместе с ними — член Политбюро, секретарь ЦК

коммунистического труда И. Н. Сахаров, заместитель председателя Советского комитета поддержки Вьетнама, председатель Верховного суда СССР Л. И. Смирнов, член Комитета советских женщин, Герой Советского Союза М. П. Чечетов, первый секретарь МГК ВЛКСМ С. А. Кундреев, член Политбюро, секретарь ЦК ПТВ Ле Дык Тхо.

Митинги и собрания советской общественности, посвященные победе народа Вьетнама, состоялись также на предприятиях Москвы, Ленинграда, Риги, Фрунзе и других городах.

Вместе с ними — член Политбюро, секретарь ЦК

коммунистического труда И. Н. Сахаров, заместитель председателя Советского комитета поддержки Вьетнама, председатель Верховного суда СССР Л. И. Смирнов, член Комитета советских женщин, Герой Советского Союза М. П. Чечетов, первый секретарь МГК ВЛКСМ С. А. Кундреев, член Политбюро, секретарь ЦК ПТВ Ле Дык Тхо.

Митинг и собрания советской общественности, посвященные победе народа Вьетнама, состоялись также на предприятиях Москвы, Ленинграда, Риги, Фрунзе и других городах.

Вместе с ними — член Политбюро, секретарь ЦК

коммунистического труда И. Н. Сахаров, заместитель председателя Советского комитета поддержки Вьетнама, председатель Верховного суда СССР Л. И. Смирнов, член Комитета советских женщин, Герой Советского Союза М. П. Чечетов, первый секретарь МГК ВЛКСМ С. А. Кундреев, член Политбюро, секретарь ЦК ПТВ Ле Дык Тхо.

Митинг и собрания советской общественности, посвященные победе народа Вьетнама, состоялись также на предприятиях Москвы, Ленинграда, Риги, Фрунзе и других городах.

Вместе с ними — член Политбюро, секретарь ЦК

коммунистического труда И. Н. Сахаров, заместитель председателя Советского комитета поддержки Вьетнама, председатель Верховного суда СССР Л. И. Смирнов, член Комитета советских женщин, Герой Советского Союза М. П. Чечетов, первый секретарь МГК ВЛКСМ С. А. Кундреев, член Политбюро, секретарь ЦК ПТВ Ле Дык Тхо.

Митинг и собрания советской общественности, посвященные победе народа Вьетнама, состоялись также на предприятиях Москвы, Ленинграда, Риги, Фрунзе и других городах.

Вместе с ними — член Политбюро, секретарь ЦК

коммунистического труда И. Н. Сахаров, заместитель председателя Советского комитета поддержки Вьетнама, председатель Верховного суда СССР Л. И. Смирнов, член Комитета советских женщин, Герой Советского Союза М. П. Чечетов, первый секретарь МГК ВЛКСМ С. А. Кундреев, член Политбюро, секретарь ЦК ПТВ Ле Дык Тхо.

Митинг и собрания советской общественности, посвященные победе народа Вьетнама, состоялись также на предприятиях Москвы, Ленинграда, Риги, Фрунзе и других городах.

Вместе с ними — член Политбюро, секретарь ЦК

коммунистического труда И. Н. Сахаров, заместитель председателя Советского комитета поддержки Вьетнама, председатель Верховного суда СССР Л. И. Смирнов, член Комитета советских женщин, Герой Советского Союза М. П. Чечетов, первый секретарь МГК ВЛКСМ С. А. Кундреев, член Политбюро, секретарь ЦК ПТВ Ле Дык Тхо.

Митинг и собрания советской общественности, посвященные победе народа Вьетнама, состоялись также на предприятиях Москвы, Ленинграда, Риги, Фрунзе и других городах.

Вместе с ними — член Политбюро, секретарь ЦК

коммунистического труда И. Н. Сахаров, заместитель председателя Советского комитета поддержки Вьетнама, председатель Верховного суда СССР Л. И. Смирнов, член Комитета советских женщин, Герой Советского Союза М. П. Чечетов, первый секретарь МГК ВЛКСМ С. А. Кундреев, член Политбюро, секретарь ЦК ПТВ Ле Дык Тхо.

Митинг и собрания советской общественности, посвященные победе народа Вьетнама, состоялись также на предприятиях Москвы, Ленинграда, Риги, Фрунзе и других городах.

Вместе с ними — член Политбюро, секретарь ЦК

коммунистического труда И. Н. Сахаров, заместитель председателя Советского комитета поддержки Вьетнама, председатель Верховного суда СССР Л. И. Смирнов, член Комитета советских женщин, Герой Советского Союза М. П. Чечетов, первый секретарь МГК ВЛКСМ С. А. Кундреев, член Политбюро, секретарь ЦК ПТВ Ле Дык Тхо.

Митинг и собрания советской общественности, посвященные победе народа Вьетнама, состоялись также на предприятиях Москвы, Ленинграда, Риги, Фрунзе и других городах.

Вместе с ними — член Политбюро, секретарь ЦК

коммунистического труда И. Н. Сахаров, заместитель председателя Советского комитета поддержки Вьетнама, председатель Верховного суда СССР Л. И. Смирнов, член Комитета советских женщин, Герой Советского Союза М. П. Чечетов, первый секретарь МГК ВЛКСМ С. А. Кундреев, член Политбюро, секретарь ЦК ПТВ Ле Дык Тхо.

Митинг и собрания советской общественности, посвященные победе народа Вьетнама, состоялись также на предприятиях Москвы, Ленинграда, Риги, Фрунзе и других городах.

Вместе с ними — член Политбюро, секретарь ЦК

коммунистического труда И. Н. Сахаров, заместитель председателя Советского комитета поддержки Вьетнама, председатель Верховного суда СССР Л. И. Смирнов, член Комитета советских женщин, Герой Советского Союза М. П

● Воспитывать в духе прекрасного
● Становление таланта

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

МУЗЫКА ВОКРУГ НАС

Пусть не покажется странным, что из всей громады проблем, связанных с музыкальным искусством — творчеством, исполнительством — выбран на первый взгляд самую далекую от моих профессии: от тех дел, которых я непосредственно занималась. Право же, вопрос этот насчет меня и всех нас — воспитатель творческой молодежи, руководителей и участников исполнительских коллективов, солистов-артистов, одним словом, нас, пропагандистов музыкальной культуры, просвещителей.

Ведь от того, чем повседневно духовно питается слушатель, что составляет его привычную музыкальную атмосферу, к чему, привнесено с детства ухо, в полной мере зависят художественный уровень аудитории ее вкусы, привязанности, интересы.

Что говорить, у нас в стране самые великолепные условия для широкой пропаганды музыкальных знаний, музыкальной культуры, для приобщения народа к высотам большого искусства. Мне, человеку, проникшему долгу живьем, разительные перемены, которые произошли в стране, особенно очутились.

Я бы не мог назвать географический пункт на карте нашей страны, где не было бы хоровой самодеятельности. Все республики страны имеют свои национальные хоры, даже те, народы которых никогда не знали многоязычия; там, где до революции не было профессиональной музыки, созданы замечательные хоровые сочинения. Можно только удивляться и радоваться, что сперлось поистине музыкальной перспективы — и в этом много раз убеждалась, гастролируя с Государственным академическим русским хором. Наши последние отчетные гастроли в пятнадцатилетии Советского Союза проходили в Молдавии и Казахстане, в Эстонии и Латвии, Литве и Белоруссии. Мы встречались с рабочими предприятий, тружениками сельского хозяйства, с воинами Советской Армии. И во всех городах нас встречали люди занятые, горячие, мы чувствовали, что наше существует аудитория, привлекающая в тайны хорового искусства.

По роду деятельности мне довелось знакомиться с самодеятельностью в республиках и городах. Я не ошибусь, если скажу, что и здесь успехи наши огромны — многочисленные певческие ансамбли, кружки на фабриках, заводах, в институтах, которые иногда объединяются до ста певцов — все это, конечно, поражает масштабностью, многообразием. Да что красноречивее подтверждение сказанное, как из последней позднейшей программы в Кремлевском Дворце съездов, посланной всенародному торжеству 50-летия СССР, где на сцене выступил хор, объединивший четыре с половиною тысячи певцов — представители всех республик нашей многонациональной страны.

Безусловно, участники музыкальной самодеятельности, люди, отдающие свой досуг, познанию искусства — заслуженные нами слушатели: они посещают филармонии, салоны, их глубоко волнуют программы, в которых звучат сочинения классиков, современных авторов, они внимательно следят за оперными новинками, творчеством композиторов. В этом я не раз убеждался на концертах нашего коллектива. Участники молодежи тоже к музыке велики. Необходимо интерес к большому, настоящему искусству, стремление расширять свою художественную культуру, диапазон.

Что говорить, явление разностное, но одновременно трудно не заметить, что пока

не ими определяется «музыкальный климат» сегодня. Давайте внимательно прислушаемся к тому, что окружают нас в быту, что составляет звуковой фон нашей боевой жизни, что бывает на вооружение из огромного океана музыки молодежи, детей. Прежде всего мне хотелось подчеркнуть всю важность данного вопроса сегодня. В силу многих условий и прежде всего колоссального технического прогресса — кино, радио, телевидение, грамзаписи, магнитофоны — проникаемость различного рода информации и в том числе музыкальной молниеносна. Буквально в один день, в один час наяву-то песня, новое музыкальное произведение распространяется в миллионах «экземпляров», они как бы выпускаются в

раннем детстве, в семье, с песнями матери и бабушки, с непрятанными мелодиями, заставляющими у ребенка в памяти. Богатство, разнообразие детских воспоминаний — это жизненный богатство. К сожалению, сейчас дома, в семье почти очень редко: все вытеснены телевизорами, грамзаписями, магнитофонами. Очень много слушают музыки и очень мало поют. И почти весь запас знаний, художественный опыт, вкус передается у экрана телевизора. Много интересного, нового узнают сегодня телезрители. Было бы несправедливым не заметить, как широко пропагандируется сейчас классическая музыка, исполнительское творчество молодых (особенно интересны, конечно, фортепианные вечера, посвященные артистам с новыми именами), мас-

Александр СВЕШНИКОВ,
народный артист СССР,
Герой Социалистического Труда

свет колоссальными тиражами, достигая мест, где раньше и не мечтали о возможности послать искусство. И, конечно, все эти средства массовой пропаганды культуры — колоссальное достижение времени, но как и пародийно, они в то же время могут играть пагубную роль в формировании идейно-естетических взглядов, вкусов людей.

Попытаемся пояснить свою мысль самыми простыми примерами, имеющими на бледене. Предположим, идет проверка слуха ребенка при поступлении в музыкальную школу, кружок, в хоровую студию. Ему предлагаются что-то спеть, и в большинстве случаев экзаменаторам предвосхищается самый модный энтузиаст, «шведер», подхватенный с экрана телевизора, или улице, на домашнем торжестве. И вот еще совсем не сформировавшийся человек старательно выходит медленно с таким сомнительным словесным текстом, как, к примеру:

Где-то на белом свете,
Там, где всегда мороз,
Трутся спиной медведи
О землю ось.

Или:

Воле моей супротив
Эти глаза, напротив.

Песни лучше, жуже — не в этом дело, дело в том, что именно это в слуху, это привычно. Становится досадно, что вот такой очень легко воспринимаемый поток бытовой музыки, искатели, помогает выжить по-настоящему, подрастающим поколением — оно приобщается к миру прекрасного, обучается красоте.

Признаюсь, меня крайне огорчает, что о красоте — красной музыке, красном пении (особенно применительно к массовым жанрам) слишком редко вспоминается. Понятие «красное пение», кажется, совсем застарело, в громкости, крикливости, надрывности исполнительской манеры. Возможны ли подобные концерты? Вокалист кажется, преследует одну цель — перекричать аккомпанементный «вокал», не затеряться в громе электронных инструментов. Ни каких исколов, кроме форсированного звука.

Кстати, бесспорная удача работников телевидения — организованный ими конкурс «Алло, мы ищем таланты!». Он привлекает молодежь, помогает выжить по-настоящему, сознанию одаренных людей, а их, как обожает этот конкурс, немало. Однако жаль, что «Алло, мы ищем таланты!» выходит на рамки микропрофессиональной эстрадной жанра. А почему бы не распространить его и на исполнителей народного репертуара, и на вокалистов академического плана с большими голосами. Право же это не помогло выжить имени еще многих и многих талантливых людей, которые, как знать, может быть, и украсили бы наше музыкальное искусство.

И еще одно тревожное — стечание стремление к развлекательности. Право же, оно не помогает эстетически му воспитанию, напротив, часто мешает. Один пример: как-то в конце прошлого года (истати, на протяжении короткого периода два раза подряд) была показана по телевидению музыкально-хореографическая композиция «Аппассионата», исполненная участниками самодеятельного коллектива одного из дворцов культуры.

И здесь, думаю, я не преувеличиваю — самая большая опасность в организации массового музыкального быта: мы слишком мало придаем этому значению, забывая, что он формирует вкусы, нравственность, идеально-эстетические взгляды людей. Ею же, причиной многих наших бед в том, что в нашем повседневном быту непомерно большое место отведено развлекательной музыке, и знатчательная для ее отнюдь не высокого художественного уровня.

И уже много раз говорил и считаю необходимым повторить это еще и еще раз: музыкальное воспитание человека начинается с самого

лический расцвет «Неутихающий великолепие «Аппассионата», предположим, в трактовке Святослава Рихтера, зритель не способен оценить и ему непременно надо «помочь» зрительными образами, между прочим, не имеющими никакого отношения к Бетховену, и его музыке.

Грустные мысли приходят в голову, когда я вижу «флорентинов» с точки зрения штампов выступления эстрадных ансамблей и певцов. В прессе уже разные пишут о том, что наблюдается опасная тенденция подражательства, слепого следования моде, утеря национальной природы национально-инструментального исполнительства на эстраде. Может быть, и телевидение подчас вносит здесь «лепту»?

Во всяком случае ответственность за национальную передачу, за национальную программу должна быть максимальной — сознание того, что ее слушают и видят миллионы.

Физический расцвет «Неутихающего великолепия «Аппассионата», предположим, в трактовке Святослава Рихтера, зритель не способен оценить и ему непременно надо «помочь» зрительными образами, между прочим, не имеющими никакого отношения к Бетховену, и его музыке.

Следует отметить, что порой одна программа способна перечеркнуть многие удачи. Поэтому я обращаюсь к участникам девятой конференции Международного общества по музыкальному воспитанию: «Давайте, друзья, соединимся, дружно все наши стремления к прекрасному, чтобы те, кто мырастим, с малых лет ощущали бы, как тускло беззвучен был бы мир, на какая тоскливая немота объяла бы жизнь, насколько разъединение оказались бы сердца и добрые усилия людей, если бы не было на свете музыки! Мы должны помочь подрастающим приобщиться ко всем благородным звучаниям ее, начиная с угромой крупной колыбельной песенки и кончая монументальной вселенной широтой симфонии. Пусть станет тонен и восприимчив и звучанием прекрасного слух наших ребят, нашей молодежи. Пусть они научатся не только винять с наслаждением музыку, проникать в ее скрытые от раздражителя слуха тайнственность и привлекательность, но и сами почувствуют жажду участвовать в динамичном однажды мире, поддастся на чары микропрофессиональной эстрады жанра. А почему бы не распространить его и на исполнителей народного репертуара, созданных Т. Садыковым, — три источника: национальная, литературная, театральная. Скульптор с равным уважением относится к каждому из них, но исполнители, народники, чистцы, такие образом, покерные, он претворяет в образную структуру портрета, пользуясь специфическими средствами скульптурной пластики.

Разговор этот происходит в ноябре прошлого года в Москве. Он подводит итог первому этапу деятельности художника — эта-пути становления. В жизни скульптора Садыкова произошло важное событие — две его работы приобрела Третьяковская галерея. Возвращаясь к Аймагуль. Возвращаясь с собой только один ти-негородский Турибай.

Разговор этот происходит в ноябре прошлого года в Москве. Он подводит итог первому этапу деятельности художника — эта-пути становления. В жизни скульптора Садыкова произошло важное событие — две его работы приобрела Третьяковская галерея. Одна из них — Юрий Киргизин. Но прежде исполненный благодарности сердцем и обращавшийся к Москве, которая давала мне крылья.

В 1961 году от воспитания легких умерла моя мать. В августе 1962 года, недолго покидая Москву, я чувствовала себя очень счастливым человеком. Екатерина Федоровна оказалась мне величайшим доверием. В конце дня она привела меня в мастерскую со всем щедростью русского сердца предложила:

— Пони будет решаться твоей судьбы, работай здесь, у меня.

Прошло несколько дней. Я был зачислен на второй курс Строгановки. Специальность для меня была выбрана программа высших курсов.

В 1947 году от воспитания легких умерла моя мать.

В 1947 году от воспитания легких умерла моя мать.

В 1947 году от воспитания легких умерла моя мать.

В 1947 году от воспитания легких умерла моя мать.

В 1947 году от воспитания легких умерла моя мать.

В 1947 году от воспитания легких умерла моя мать.

В 1947 году от воспитания легких умерла моя мать.

В 1947 году от воспитания легких умерла моя мать.

В 1947 году от воспитания легких умерла моя мать.

В 1947 году от воспитания легких умерла моя мать.

В 1947 году от воспитания легких умерла моя мать.

В 1947 году от воспитания легких умерла моя мать.

В 1947 году от воспитания легких умерла моя мать.

В 1947 году от воспитания легких умерла моя мать.

В 1947 году от воспитания легких умерла моя мать.

В 1947 году от воспитания легких умерла моя мать.

В 1947 году от воспитания легких умерла моя мать.

В 1947 году от воспитания легких умерла моя мать.

В 1947 году от воспитания легких умерла моя мать.

В 1947 году от воспитания легких умерла моя мать.

В 1947 году от воспитания легких умерла моя мать.

В 1947 году от воспитания легких умерла моя мать.

В 1947 году от воспитания легких умерла моя мать.

В 1947 году от воспитания легких умерла моя мать.

В 1947 году от воспитания легких умерла моя мать.

В 1947 году от воспитания легких умерла моя мать.

В 1947 году от воспитания легких умерла моя мать.

В 1947 году от воспитания легких умерла моя мать.

В 1947 году от воспитания легких умерла моя мать.

В 1947 году от воспитания легких умерла моя мать.

В 1947 году от воспитания легких умерла моя мать.

В 1947 году от воспитания легких умерла моя мать.

В 1947 году от воспитания легких умерла моя мать.

В 1947 году от воспитания легких умерла моя мать.

В 1947 году от воспитания легких умерла моя мать.

В 1947 году от воспитания легких умерла моя мать.

В 1947 году от воспитания легких умерла моя мать.

В 1947 году от воспитания легких умерла моя мать.

В 1947 году от воспитания легких умерла моя мать.

В 1947 году от воспитания легких умерла моя мать.

В 1947 году от воспитания легких умерла моя мать.

В 1947 году от воспитания легких умерла моя мать.

В 1947 году от воспитания легких умерла моя мать.

В 1947 году от воспитания легких умерла моя мать.

В 1947 году от воспитания легких умерла моя мать.

В 1947 году от воспитания легких умерла моя мать.

В 1947 году от воспитания легких умерла моя мать.

В 1947 году от воспитания легких умерла моя мать.

● На сцене — юность
● Из архива М. Пришвина

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

НАШЕ ДУХОВНОЕ БОГАТСТВО

ЖИВОЙ ВИХРЬ

...Звучит яростная барабанная дробь. Луч света прорезает темноту и освещает на сцене стройную фигуру юноши в черной чешеске и белом башлыке. Юноша весь обратился в слух: он почти насторожился щекой боевого барабана, фигура напряжена, как тетива луны, и во всем теле живут лишь ладони — они стремительно бьют по барабану. И вот призыв усыпанья — отклинулся этот рок барабан, третий, четвертый... Луч света выхватывает из темноты замершие фигуры горцов. Горизонт окрасился в зеленовато-синий цвет рассвета, и вдруг фигуры стыдаются с места в яростный танец-полет. Она несется по кругу, вздыхают волны их чешесок, за головами бьются, как крылья, концы белых башлыков, а ладони все стремительнее и стремительнее бьют в барабаны. Темп становится все быстрее и быстрее, весь зрительный зал уже раскачивается в этом невероятном бешеном ритме, на сцене мелькают вспышки красного света, неусыпно горящие выкрики: еще, еще, еще! И никакой музыки, только барабанная дробь.

Вся хореографическая сцена длится лишь несколько минут. Называется она «Ритмы Кавказа». Исполнин-

А. СИЛИН

тели — солдаты, участники ансамбля песни и пляски Кировского гарнизона. Поставил сюиту Борис Кобринский.

Мальчишки и девчонки самоизбранно, взахлеб плащут в сюите «Дружба народа». Украинский горак, белорусская бульба, русский перепела, цыганочка... Раскрасились лица, глаза горят, а что вытворят руки, ноги, уследить невозможно.

Вот один из танцев — башкирский. Танцуют только мальчики в моких пиджаках с луками в руках — это охотники. А один, без лука — орел. Весь его танец построен на наследственности: наследники прыжки кажутся, что он парит, а не пляшет. Вокруг орла широкими синхронамичатся охотники — догоняют, стреляют, ловят. Заскакивают танца народного и выступают слышно воедино, родично совершенено ориентированными номерами.

Это выступает народный ансамбль танца Дома культуры профтехобразования города Кирова. Основатель, руководитель и главный балетмейстер ансамбля — Борис Кобринский.

В областном драматическом театре премьера — мы видели «Целуй меня, Кэт!». В программе написано: «В клоунаде, пантомиме и танцах заняты...» — и далее восторг: «Все новые актеры используют все инструменты, изображают то классических шекспировских шутов, то современных американских герое в расщепленных брюках и текстурных шляпах, играют гангстеров, либо распевающих куплеты, сопровождая это пение чечеткой, фехтованием и стрельбой». Танцуют в пародийном спектакле «Шесть козлов и один бык», — одним словом, делают все, что нужно, чтобы получились веселые, зоркие мысли.

«Клоунаду, пантомиму и танцы» поставил Борис Кобринский. История эта почти неизвестна. Был мальчишка, как все: в меру спортивных, играл в футбол, но неукротимым, вот разве что с самого раннего детства очень увлекалась спортивной гимнастикой. Еще девять лет не исполнилось, а уже возил его в Москву на какие-то спортивные выступления. В сорок первом покинулось летство. В один день, минуя юность, двенадцатилетие мальчишка становился музыкантом, корифеем. Потом шел Борис на завод подсобным рабочим. Но возраст сознавался и тогда — мальчики после работы гоняли колесницу банду по двору, выбивали из стены, бегали от разъяренных жильцов. Футболом Борис «зарядился». Надолго и основательно. В 20 лет молодой слесарь-инструментальщик уже выступает за сборную республики. А когда призвали в ряды Советской Армии, продолжал играть в команде сквоша. И вдруг несчастье — тяжелая травма, обе ноги. Хирург был непреклонен: «Нельзя тебе брат, больше не играть, утиши-ка ходить. Это был первомладший хирург, но, очевидно, не очень хороший психолог. Ему поднялся солдат на ноги (с палочкой, с костьльком), начал тренироваться, разрабатывать непослушные суставы, преодолевая страх, страх, страх. С утра весь полк на

сиональные художники, и хорошие музыканты, и балетмейстеры-режиссеры. Но ему все равно мало...

В известной песне поется, что бывает зависть черной и бывает зависть белой. По аналогии, наверное, можно сказать, что юность тоже бывает черной и белой. Борис Кообринский — человек, обуреваемый «белой юностью» — юностью творчества, юностью по новому, юностью по пробовать свои силы везде, где только можно. Это юность, которая сродни юности...

А дальше события развиваются, как в плохом кинофильме. За час до торжественного концерта выясняется: забыт один из солистов ансамбля. И тогда вышел из двери, прихрамывая, солдат с пачкой: можно, я погорюю? Присутствующие, несмотря на драматическую ситуацию, захотели. Солдат аккуратно приложил пальчики к стеме и пошел вперед — это программа, номер из номером, от начальной до кончай, без музыки и без партнеров. А еще через двадцать минут вышел на сцену — впервые в жизни.

И еще год он служил, играл в футбол и танцевал ненавязчиво. А новое увлечение затягивало все больше и больше. Так и получился — слесарь-инструментальщик Борис Кообринский ушел в армии футбольистом, а вернулся в Киров танцов-

щиком, в пустом доме офицеров лицом он покидал да гармоничный ансамбль песни и пляски, репетирал, готовился и смотрел армейской самодельности. Чтобы быстрее войти в спортивную форму, спряталась в соседней комнате за полуоткрытыми дверями и начал повторять под музыку весь танцевальный тренажер. Не замечая, как выучил все номера программы...

А дальше события развиваются, как в плохом кинофильме. За час до торжественного концерта выясняется: забыт один из солистов ансамбля. И тогда вышел из двери, прихрамывая, солдат с пачкой: можно, я погорюю?

Присутствующие, несмотря на драматическую ситуацию, захотели. Солдат аккуратно приложил пальчики к стеме и пошел вперед — это программа, номер из номером, от начальной до кончай, без музыки и без партнеров. А еще через двадцать минут вышел на сцену — впервые в жизни.

И еще год он служил, играл в футбол и танцевал ненавязчиво. А новое увлечение затягивало все больше и больше. Так и получился — слесарь-инструментальщик Борис Кообринский ушел в армии футбольистом, а вернулся в Киров танцов-

щиком, в пустом доме офицеров лицом он покидал да гармоничный ансамбль песни и пляски, репетирал, готовился и смотрел армейской самодельности. Чтобы быстрее войти в спортивную форму, спряталась в соседней комнате за полуоткрытыми дверями и начал повторять под музыку весь танцевальный тренажер. Не замечая, как выучил все номера программы...

А дальше события развиваются, как в плохом кинофильме. За час до торжественного концерта выясняется: забыт один из солистов ансамбля. И тогда вышел из двери, прихрамывая, солдат с пачкой: можно, я погорюю?

Присутствующие, несмотря на драматическую ситуацию, захотели. Солдат аккуратно приложил пальчики к стеме и пошел вперед — это программа, номер из номером, от начальной до кончай, без музыки и без партнеров. А еще через двадцать минут вышел на сцену — впервые в жизни.

И еще год он служил, играл в футбол и танцевал ненавязчиво. А новое увлечение затягивало все больше и больше. Так и получился — слесарь-инструментальщик Борис Кообринский ушел в армии футбольистом, а вернулся в Киров танцов-

щиком, в пустом доме офицеров лицом он покидал да гармоничный ансамбль песни и пляски, репетирал, готовился и смотрел армейской самодельности. Чтобы быстрее войти в спортивную форму, спряталась в соседней комнате за полуоткрытыми дверями и начал повторять под музыку весь танцевальный тренажер. Не замечая, как выучил все номера программы...

А дальше события развиваются, как в плохом кинофильме. За час до торжественного концерта выясняется: забыт один из солистов ансамбля. И тогда вышел из двери, прихрамывая, солдат с пачкой: можно, я погорюю?

Присутствующие, несмотря на драматическую ситуацию, захотели. Солдат аккуратно приложил пальчики к стеме и пошел вперед — это программа, номер из номером, от начальной до кончай, без музыки и без партнеров. А еще через двадцать минут вышел на сцену — впервые в жизни.

И еще год он служил, играл в футбол и танцевал ненавязчиво. А новое увлечение затягивало все больше и больше. Так и получился — слесарь-инструментальщик Борис Кообринский ушел в армии футбольистом, а вернулся в Киров танцов-

щиком, в пустом доме офицеров лицом он покидал да гармоничный ансамбль песни и пляски, репетирал, готовился и смотрел армейской самодельности. Чтобы быстрее войти в спортивную форму, спряталась в соседней комнате за полуоткрытыми дверями и начал повторять под музыку весь танцевальный тренажер. Не замечая, как выучил все номера программы...

А дальше события развиваются, как в плохом кинофильме. За час до торжественного концерта выясняется: забыт один из солистов ансамбля. И тогда вышел из двери, прихрамывая, солдат с пачкой: можно, я погорюю?

Присутствующие, несмотря на драматическую ситуацию, захотели. Солдат аккуратно приложил пальчики к стеме и пошел вперед — это программа, номер из номером, от начальной до кончай, без музыки и без партнеров. А еще через двадцать минут вышел на сцену — впервые в жизни.

И еще год он служил, играл в футбол и танцевал ненавязчиво. А новое увлечение затягивало все больше и больше. Так и получился — слесарь-инструментальщик Борис Кообринский ушел в армии футбольистом, а вернулся в Киров танцов-

щиком, в пустом доме офицеров лицом он покидал да гармоничный ансамбль песни и пляски, репетирал, готовился и смотрел армейской самодельности. Чтобы быстрее войти в спортивную форму, спряталась в соседней комнате за полуоткрытыми дверями и начал повторять под музыку весь танцевальный тренажер. Не замечая, как выучил все номера программы...

А дальше события развиваются, как в плохом кинофильме. За час до торжественного концерта выясняется: забыт один из солистов ансамбля. И тогда вышел из двери, прихрамывая, солдат с пачкой: можно, я погорюю?

Присутствующие, несмотря на драматическую ситуацию, захотели. Солдат аккуратно приложил пальчики к стеме и пошел вперед — это программа, номер из номером, от начальной до кончай, без музыки и без партнеров. А еще через двадцать минут вышел на сцену — впервые в жизни.

И еще год он служил, играл в футбол и танцевал ненавязчиво. А новое увлечение затягивало все больше и больше. Так и получился — слесарь-инструментальщик Борис Кообринский ушел в армии футбольистом, а вернулся в Киров танцов-

щиком, в пустом доме офицеров лицом он покидал да гармоничный ансамбль песни и пляски, репетирал, готовился и смотрел армейской самодельности. Чтобы быстрее войти в спортивную форму, спряталась в соседней комнате за полуоткрытыми дверями и начал повторять под музыку весь танцевальный тренажер. Не замечая, как выучил все номера программы...

А дальше события развиваются, как в плохом кинофильме. За час до торжественного концерта выясняется: забыт один из солистов ансамбля. И тогда вышел из двери, прихрамывая, солдат с пачкой: можно, я погорюю?

Присутствующие, несмотря на драматическую ситуацию, захотели. Солдат аккуратно приложил пальчики к стеме и пошел вперед — это программа, номер из номером, от начальной до кончай, без музыки и без партнеров. А еще через двадцать минут вышел на сцену — впервые в жизни.

И еще год он служил, играл в футбол и танцевал ненавязчиво. А новое увлечение затягивало все больше и больше. Так и получился — слесарь-инструментальщик Борис Кообринский ушел в армии футбольистом, а вернулся в Киров танцов-

щиком, в пустом доме офицеров лицом он покидал да гармоничный ансамбль песни и пляски, репетирал, готовился и смотрел армейской самодельности. Чтобы быстрее войти в спортивную форму, спряталась в соседней комнате за полуоткрытыми дверями и начал повторять под музыку весь танцевальный тренажер. Не замечая, как выучил все номера программы...

А дальше события развиваются, как в плохом кинофильме. За час до торжественного концерта выясняется: забыт один из солистов ансамбля. И тогда вышел из двери, прихрамывая, солдат с пачкой: можно, я погорюю?

Присутствующие, несмотря на драматическую ситуацию, захотели. Солдат аккуратно приложил пальчики к стеме и пошел вперед — это программа, номер из номером, от начальной до кончай, без музыки и без партнеров. А еще через двадцать минут вышел на сцену — впервые в жизни.

И еще год он служил, играл в футбол и танцевал ненавязчиво. А новое увлечение затягивало все больше и больше. Так и получился — слесарь-инструментальщик Борис Кообринский ушел в армии футбольистом, а вернулся в Киров танцов-

щиком, в пустом доме офицеров лицом он покидал да гармоничный ансамбль песни и пляски, репетирал, готовился и смотрел армейской самодельности. Чтобы быстрее войти в спортивную форму, спряталась в соседней комнате за полуоткрытыми дверями и начал повторять под музыку весь танцевальный тренажер. Не замечая, как выучил все номера программы...

А дальше события развиваются, как в плохом кинофильме. За час до торжественного концерта выясняется: забыт один из солистов ансамбля. И тогда вышел из двери, прихрамывая, солдат с пачкой: можно, я погорюю?

Присутствующие, несмотря на драматическую ситуацию, захотели. Солдат аккуратно приложил пальчики к стеме и пошел вперед — это программа, номер из номером, от начальной до кончай, без музыки и без партнеров. А еще через двадцать минут вышел на сцену — впервые в жизни.

И еще год он служил, играл в футбол и танцевал ненавязчиво. А новое увлечение затягивало все больше и больше. Так и получился — слесарь-инструментальщик Борис Кообринский ушел в армии футбольистом, а вернулся в Киров танцов-

щиком, в пустом доме офицеров лицом он покидал да гармоничный ансамбль песни и пляски, репетирал, готовился и смотрел армейской самодельности. Чтобы быстрее войти в спортивную форму, спряталась в соседней комнате за полуоткрытыми дверями и начал повторять под музыку весь танцевальный тренажер. Не замечая, как выучил все номера программы...

А дальше события развиваются, как в плохом кинофильме. За час до торжественного концерта выясняется: забыт один из солистов ансамбля. И тогда вышел из двери, прихрамывая, солдат с пачкой: можно, я погорюю?

Присутствующие, несмотря на драматическую ситуацию, захотели. Солдат аккуратно приложил пальчики к стеме и пошел вперед — это программа, номер из номером, от начальной до кончай, без музыки и без партнеров. А еще через двадцать минут вышел на сцену — впервые в жизни.

И еще год он служил, играл в футбол и танцевал ненавязчиво. А новое увлечение затягивало все больше и больше. Так и получился — слесарь-инструментальщик Борис Кообринский ушел в армии футбольистом, а вернулся в Киров танцов-

щиком, в пустом доме офицеров лицом он покидал да гармоничный ансамбль песни и пляски, репетирал, готовился и смотрел армейской самодельности. Чтобы быстрее войти в спортивную форму, спряталась в соседней комнате за полуоткрытыми дверями и начал повторять под музыку весь танцевальный тренажер. Не замечая, как выучил все номера программы...

А дальше события развиваются, как в плохом кинофильме. За час до торжественного концерта выясняется: забыт один из солистов ансамбля. И тогда вышел из двери, прихрамывая, солдат с пачкой: можно, я погорюю?

Присутствующие, несмотря на драматическую ситуацию, захотели. Солдат аккуратно приложил пальчики к стеме и пошел вперед — это программа, номер из номером, от начальной до кончай, без музыки и без партнеров. А еще через двадцать минут вышел на сцену — впервые в жизни.

И еще год он служил, играл в футбол и танцевал ненавязчиво. А новое увлечение затягивало все больше и больше. Так и получился — слесарь-инструментальщик Борис Кообринский ушел в армии футбольистом, а вернулся в Киров танцов-

щиком, в пустом доме офицеров лицом он покидал да гармоничный ансамбль песни и пляски, репетирал, готовился и смотрел армейской самодельности. Чтобы быстрее войти в спортивную форму, спряталась в соседней комнате за полуоткрытыми дверями и начал повторять под музыку весь танцевальный тренажер. Не замечая, как выучил все номера программы...

А дальше события развиваются, как в плохом кинофильме. За час до торжественного концерта выясняется:

ТРУДНОЕ РЕШЕНИЕ,

которое дает повод для размышлений об этике руководителя и нравственной атмосфере в коллективе

Они пришли вдвоем — секретарь парткома и председатель заводского комитета профсоюза, и Мошков подумал: «Несправедливо! Понаубыл — основательно, надолго! — он отдалаину пухлую папку с паклейкой «На доклад директора», глянула на одного, на другого, пытаясь угадать причину виноваты.

— Мы относительно Дубова.

— Ясно.

Рано или поздно разговор должен был состояться. Толстый, грамотный инженер Дубов. Мошков ценил в нем умение мгновенно распутывать возникающие в промежутки времени техногенные клубки и, если доводилось присутствовать при этом, наблюдал за действиями Дубова с оторванным удовольствием. И все-таки (сейчас Мошков мог признаться себе) он интуитивно чувствовал еще тогда, что нечестивый разговор состоится. Дубов поздравил работниц пакетом с праздником, вручил пояса, сопровождая их шутками-прибаутками. В очередном подарке он приложил лотерейный билет:

— А вот вам «Волга». Выиграйте ее...

Перед ним стояла женщина с утомленным лицом. Дубов знал: она вернется домой, и ощущение праздника покинет ее — муж, как и речь, в позавчера, и неделю назад, будет уже извеселен. Может, потому начальник цеха и посыпал удачу? Исполнительница, понимающе засмеялась.

— И возите, — добавил Дубов, — супруга в вытрезвительном центре.

Смех обрвался, сменился странным, похожим, на исхлии звуком.

Тогда, возмущенный этой бесстыдностью, Мошков отсыпал Дубова. Тот винил ее в том, что он оскорбил работницу? Он обратился к ним, а муж ее действительно пытается. Ах, в неподобающий момент напомнил! Ну что ж, казните...

Несколько тревога осталась у Мошкова. Дни и месяцы заглушали ее, однако и теперь, здоровясь с обиженной Дубовым работницей, Мошков почему-то вскочил раз испытывал неловкость...

— У нас есть конкретное предложение, — сказал секретарь парткома.

— Мастера бегут от Дубова, — поймал председатель профсоюзного комитета.

Говорят: высокомерен, в либом слове — надменность.

— Ясно, — повторил Мошков.

Он отвернул руки пиджака: скрестили показывали левые.

Знает, что вот-вот появится контролер Новожилов.

он сам назначил этот час, и

не хотелось заставлять ее ждать в приемной. К тому же вопрос о Дубове — сложный вопрос, лучше не спешить с ответом.

— Только у меня просыбай: давайте соберемся позже. Если не возражаете, вечером.

Уходя, секретарь и председатель столкнулись в дверях с посетительницей, посторонились, пропуская. Директор шагнул к ней, указывая на стул возле окна, и сам опустился рядом. Он знал, зачем она тут, и Новожилов заранее был извещен о Дубовом: человек, который устроил ему в жизни счастье, — не непрекрасен, человек, который устроил ему в жизни счастье, — не непрекрасен.

Мошков решил попытать Дубова.

Атмосфера цехов всегда действовала на него аккумулирующая, обостряющая от второстепенного — молчаний обид, сиюминутных тревог, мудирик, как он говорил, сомнений.

Сказывалось на Дубове, — он умел вдохновлять простые, дружеские отношения с подчиненными и людьми, призывающими, принимают это за естественное.

Мошков решил попытать Дубова.

Атмосфера цехов всегда действовала на него аккумулирующая, обостряющая от второстепенного — молчаний обид, сиюминутных тревог, мудирик, как он говорил, сомнений.

Сказывалось на Дубове, — он умел вдохновлять простые, дружеские отношения с подчиненными и людьми, призывающими, принимают это за естественное.

Мошков решил попытать Дубова.

Атмосфера цехов всегда действовала на него аккумулирующая, обостряющая от второстепенного — молчаний обид, сиюминутных тревог, мудирик, как он говорил, сомнений.

Сказывалось на Дубове, — он умел вдохновлять простые, дружеские отношения с подчиненными и людьми, призывающими, принимают это за естественное.

Мошков решил попытать Дубова.

Атмосфера цехов всегда действовала на него аккумулирующая, обостряющая от второстепенного — молчаний обид, сиюминутных тревог, мудирик, как он говорил, сомнений.

Сказывалось на Дубове, — он умел вдохновлять простые, дружеские отношения с подчиненными и людьми, призывающими, принимают это за естественное.

Мошков решил попытать Дубова.

Атмосфера цехов всегда действовала на него аккумулирующая, обостряющая от второстепенного — молчаний обид, сиюминутных тревог, мудирик, как он говорил, сомнений.

Сказывалось на Дубове, — он умел вдохновлять простые, дружеские отношения с подчиненными и людьми, призывающими, принимают это за естественное.

Мошков решил попытать Дубова.

Атмосфера цехов всегда действовала на него аккумулирующая, обостряющая от второстепенного — молчаний обид, сиюминутных тревог, мудирик, как он говорил, сомнений.

Сказывалось на Дубове, — он умел вдохновлять простые, дружеские отношения с подчиненными и людьми, призывающими, принимают это за естественное.

Мошков решил попытать Дубова.

Атмосфера цехов всегда действовала на него аккумулирующая, обостряющая от второстепенного — молчаний обид, сиюминутных тревог, мудирик, как он говорил, сомнений.

Сказывалось на Дубове, — он умел вдохновлять простые, дружеские отношения с подчиненными и людьми, призывающими, принимают это за естественное.

Мошков решил попытать Дубова.

Атмосфера цехов всегда действовала на него аккумулирующая, обостряющая от второстепенного — молчаний обид, сиюминутных тревог, мудирик, как он говорил, сомнений.

Сказывалось на Дубове, — он умел вдохновлять простые, дружеские отношения с подчиненными и людьми, призывающими, принимают это за естественное.

Мошков решил попытать Дубова.

Атмосфера цехов всегда действовала на него аккумулирующая, обостряющая от второстепенного — молчаний обид, сиюминутных тревог, мудирик, как он говорил, сомнений.

Сказывалось на Дубове, — он умел вдохновлять простые, дружеские отношения с подчиненными и людьми, призывающими, принимают это за естественное.

Мошков решил попытать Дубова.

Атмосфера цехов всегда действовала на него аккумулирующая, обостряющая от второстепенного — молчаний обид, сиюминутных тревог, мудирик, как он говорил, сомнений.

Сказывалось на Дубове, — он умел вдохновлять простые, дружеские отношения с подчиненными и людьми, призывающими, принимают это за естественное.

Мошков решил попытать Дубова.

Атмосфера цехов всегда действовала на него аккумулирующая, обостряющая от второстепенного — молчаний обид, сиюминутных тревог, мудирик, как он говорил, сомнений.

Сказывалось на Дубове, — он умел вдохновлять простые, дружеские отношения с подчиненными и людьми, призывающими, принимают это за естественное.

Мошков решил попытать Дубова.

Атмосфера цехов всегда действовала на него аккумулирующая, обостряющая от второстепенного — молчаний обид, сиюминутных тревог, мудирик, как он говорил, сомнений.

Сказывалось на Дубове, — он умел вдохновлять простые, дружеские отношения с подчиненными и людьми, призывающими, принимают это за естественное.

Мошков решил попытать Дубова.

Атмосфера цехов всегда действовала на него аккумулирующая, обостряющая от второстепенного — молчаний обид, сиюминутных тревог, мудирик, как он говорил, сомнений.

Сказывалось на Дубове, — он умел вдохновлять простые, дружеские отношения с подчиненными и людьми, призывающими, принимают это за естественное.

Мошков решил попытать Дубова.

Атмосфера цехов всегда действовала на него аккумулирующая, обостряющая от второстепенного — молчаний обид, сиюминутных тревог, мудирик, как он говорил, сомнений.

Сказывалось на Дубове, — он умел вдохновлять простые, дружеские отношения с подчиненными и людьми, призывающими, принимают это за естественное.

Мошков решил попытать Дубова.

Атмосфера цехов всегда действовала на него аккумулирующая, обостряющая от второстепенного — молчаний обид, сиюминутных тревог, мудирик, как он говорил, сомнений.

Сказывалось на Дубове, — он умел вдохновлять простые, дружеские отношения с подчиненными и людьми, призывающими, принимают это за естественное.

Мошков решил попытать Дубова.

Атмосфера цехов всегда действовала на него аккумулирующая, обостряющая от второстепенного — молчаний обид, сиюминутных тревог, мудирик, как он говорил, сомнений.

Сказывалось на Дубове, — он умел вдохновлять простые, дружеские отношения с подчиненными и людьми, призывающими, принимают это за естественное.

Мошков решил попытать Дубова.

Атмосфера цехов всегда действовала на него аккумулирующая, обостряющая от второстепенного — молчаний обид, сиюминутных тревог, мудирик, как он говорил, сомнений.

Сказывалось на Дубове, — он умел вдохновлять простые, дружеские отношения с подчиненными и людьми, призывающими, принимают это за естественное.

Мошков решил попытать Дубова.

Атмосфера цехов всегда действовала на него аккумулирующая, обостряющая от второстепенного — молчаний обид, сиюминутных тревог, мудирик, как он говорил, сомнений.

Сказывалось на Дубове, — он умел вдохновлять простые, дружеские отношения с подчиненными и людьми, призывающими, принимают это за естественное.

Мошков решил попытать Дубова.

Атмосфера цехов всегда действовала на него аккумулирующая, обостряющая от второстепенного — молчаний обид, сиюминутных тревог, мудирик, как он говорил, сомнений.

Сказывалось на Дубове, — он умел вдохновлять простые, дружеские отношения с подчиненными и людьми, призывающими, принимают это за естественное.

Мошков решил попытать Дубова.

Атмосфера цехов всегда действовала на него аккумулирующая, обостряющая от второстепенного — молчаний обид, сиюминутных тревог, мудирик, как он говорил, сомнений.

Сказывалось на Дубове, — он умел вдохновлять простые, дружеские отношения с подчиненными и людьми, призывающими, принимают это за естественное.

Мошков решил попытать Дубова.

Атмосфера цехов всегда действовала на него аккумулирующая, обостряющая от второстепенного — молчаний обид, сиюминутных тревог, мудирик, как он говорил, сомнений.

Сказывалось на Дубове, — он умел вдохновлять простые, дружеские отношения с подчиненными и людьми, призывающими, принимают это за естественное.

Мошков решил попытать Дубова.

Атмосфера цехов всегда действовала на него аккумулирующая, обостряющая от второстепенного — молчаний обид, сиюминутных тревог, мудирик, как он говорил, сомнений.

Сказывалось на Дубове, — он умел вдохновлять простые, дружеские отношения с подчиненными и людьми, призывающими, принимают это за естественное.

Мошков решил попытать Дубова.

Атмосфера цехов всегда действовала на него аккумулирующая, обостряющая от второстепенного — молчаний обид, сиюминутных тревог, мудирик, как он говорил, сомнений.

Сказывалось на Дубове, — он умел вдохновлять простые, дружеские отношения с подчиненными и людьми, призывающими, принимают это за естественное.

Мошков решил попытать Дубова.

Атмосфера цехов всегда действовала на него аккумулирующая, обостряющая от второстепенного — молчаний обид, сиюминутных тревог, мудирик, как он говорил, сомнений.

Сказывалось на Дубове, — он умел вдохновлять простые, дружеские отношения с подчиненными и людьми, призывающими, принимают это за естественное.

Мошков решил попытать Дубова.

Атмосфера цехов всегда действовала на него аккумулирующая, обостряющая от второстепенного — молчаний обид, сиюминутных тревог, мудирик, как он говорил, сомнений.

Сказывалось на Дубове, — он умел вдохновлять простые, дружеские отношения с подчиненными и людьми, призывающими, принимают это за естественное.

Мошков решил попытать Дубова.

Атмосфера цехов всегда действовала на него аккумулирующая, обостряющая от второстепенного — молчаний об

